

ПОЛЕМИКА ДЖ. СЁРЛА И Д. ДЕННЕТА О ПРИРОДЕ СОЗНАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Анатолий Анатольевич Парпара

кандидат медицинских наук, магистр богословия
научный сотрудник кафедры богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
arapara@yandex.ru

Для цитирования: *Парпара А. А.* Полемика Дж. Сёрла и Д. Деннета о природе сознания с точки зрения христианской апологетики // Вопросы богословия. 2019. Т. 2. № 2. С. 118–147. doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-118-147

Аннотация

УДК 12:271-183.5

В статье излагаются взгляды известных философов Дж. Сёрла и Д. Деннета на природу сознания и полемика между ними. Оба автора являются материалистами, однако принадлежат к различным течениям: редукционизму (Деннет) и антиредукционизму (Сёрл): первое утверждает, что явления сознания без остатка сводятся к физической реальности, второе — что они обладают онтологической несводимостью. Рассматриваются мировоззренческие основания обоих мыслителей, в том числе отношение к религии, и кратко разбираются основные теоретические конструкции, которые они используют: эмерджентизм, «китайская комната», виды редукции и субъективности по Сёрлу, «пандемониум», мемы, верификационизм и гетерофеноменология по Деннету. Показано, что споры между редукционистами и антиредукционистами свидетельствуют о наличии существенных противоречий в современном материализме, которые могут быть использованы христианской апологетикой как для критических целей, так и в качестве отправной точки для построения диалога.

Ключевые слова: философия сознания, психофизическая проблема, апологетика, картезианство, материализм, физикализм, редукционизм, антиредукционизм, эпифеноменализм, компьютерная метафора сознания.

1. Введение

Есть ли у человека бессмертная душа или вся наша жизнь сводится к простому телесному существованию и прекратится с гибелью головного мозга? Без преувеличения можно сказать, что этот вопрос, актуальный во все времена, в наши дни является одним из важнейших для христианской апологетики. Современная наука, казалось бы, не оставляет места во Вселенной для сущностей, которые невозможно измерить физическими приборами — а именно такова, по всей видимости, душа. Но ведь *если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 19)... Так возникает серьёзное противоречие, которое нельзя не стремиться разрешить, и для человека неверующего очевидным решением будет материализм: физическая реальность — единственная настоящая реальность. Но является ли это решение удовлетворительным? Ниже мы постараемся показать, что материализм чреват не менее существенными противоречиями. Это, конечно, не будет доказательством бессмертия души, но может послужить весомым аргументом в пользу того, что оно возможно и вера наша не тщетна.

В предыдущей статье мы дали обзор современной философии сознания¹, в котором назвали среди прочих направлений *антиредукционизм*. Представители этого течения, будучи в большинстве своём убеждёнными атеистами, признают, что помимо элементарных частиц и физических полей в мире существует нечто к ним не сводимое, а именно «ментальное», «квалии», или, проще говоря, содержание сознания: цвета, звуки, запахи, смыслы, убеждения, ценности и прочие подобные сущности, не имеющие ни массы, ни импульса, ни координат в пространстве, но с реальностью которых мы сталкиваемся ежедневно. Противоположный лагерь представляют *редукционисты*. Они считают, что всё вышеперечисленное без остатка редуцируется, то есть сводится, к некоторой физической реальности. Редукционизм имеет длительную философскую историю и в наше время представлен в основном *функционализмом*, который утверждает, что имена «ментальных сущностей» обозначают не более чем функциональное состояние сущностей физических. Функционализм активно пользуется компьютерной метафорой сознания — аналогией между мозгом и компьютером с одной

1 Парпара А. А. Психофизическая проблема в современной аналитической философии: обзор основных направлений // Вопросы богословия. 2019. Т. 1. № 1. С. 158-178.

стороны, и между сознанием и программным обеспечением этого компьютера с другой.

Полемика между редукционистами и антиредукционистами даёт апологету весьма ценный материал, поскольку показывает наличие существенных пробелов и противоречий в мировоззрении современных материалистов. «Эллинские мудрецы много рассуждали о природе, — и ни одно их учение не осталось твёрдым и непоколебимым... Посему нам нет и нужды обличать их учения, их самих достаточно друг для друга к собственному низложению»², — эти слова свт. Василия Великого вполне актуальны и в данном случае. В качестве примера такого взаимного обличения современных «эллинских мудрецов» мы рассмотрим полемику между Джоном Сёрлом и Дениэлом Деннетом. Первый из них, помимо работ о природе сознания, известен трудами в области философии языка, в частности разработками теории речевых актов. Вторым является не только видным современным философом, но и своего рода медийной фигурой — одним из «четырёх всадников нового атеизма», другом и соратником ещё более известного Р. Докинза. Вначале мы рассмотрим мировоззренческие и философские позиции каждого из авторов, а затем обсудим полемику между ними.

2. Философия сознания Дж. Сёрла

2.1. Мировоззренческая позиция: наш «научный» взгляд на мир

Своё мировосприятие Джон Сёрл определяет как «наш “научный” взгляд на мир»³, который, как он считает, должен быть присущ «любому образованному человеку»⁴ в наше время. По мнению Сёрла, «научный» взгляд составляют «атомарная теория материи и эволюционная теория в биологии»⁵. Первая заключается в том, что «Вселенная полностью состоит из крайне малых физических феноменов, которые мы находим удобным, хотя это и не вполне точно, называть “частицами”». Все явления в природе каузально обусловлены движением и взаимодействием этих частиц. Впрочем, ниже Сёрл пишет, что хотя и «многие свойства больших вещей объясняются поведением маленьких вещей»⁶, но не все свойства. Однако дальнейшие рассуждения показывают, что

2 *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев // Творения. Т. 1. М., 2008. С. 321.

3 *Серл Дж.* Открывая сознания заново. М., 2002. С. 93. (Кавычки Сёрла)

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же. С. 97

и оставшиеся свойства «больших вещей» можно каузально свести к уровню элементарных частиц. В этом он видит роль эволюционной биологии: «Наибольшее достижение Дарвина состоит в том, что он показал, что цель, план, телеология и интенциональность, которые мы видим в процессах возникновения и развития биологических видов человека и животных — это целиком и полностью иллюзия»⁷. «Биологическую эволюцию движут тупые и слепые природные силы»⁸.

Таким образом, Сёрл не видит в онтологической основе мира ничего кроме скопления движущихся частиц — сталкивающихся, разлетающихся, выстраивающихся в ансамбли, зачастую причудливо, но всегда слепо и бессмысленно. И он совершенно уверен, что отказаться от такой «научной» картины мира значит отказаться от всех великих достижений науки Нового времени. Это не просто некое эстетико-философское мировосприятие, это научно доказанный факт: «Разумеется, подобно любой другой теории, они [т. е. атомарная и эволюционная теории — А. П.] могли бы быть опровергнуты последующим исследованием, но в настоящее время свидетельства в их пользу настолько велики, что их не так-то просто охватить»⁹.

Сёрл согласен, что такое мировоззрение не самое оптимистичное из возможных, и готов уважать мнение тех, кого оно не удовлетворяет: «Многие мыслители, чьи мнения я уважаю, среди них в особенности Витгенштейн, рассматривают этот взгляд как в той или иной степени отталкивающий, деградирующий и даже отвратительный. Им представляется, будто он не оставляет места — или, по крайней мере, дополнительного места — для религии, искусства, мистицизма и вообще “духовных” ценностей»¹⁰. Но всерьёз рассматривать возможность существования Бога или загробной жизни — дело совершенно несуразное, считает Сёрл. «Когда мы сталкиваемся с людьми, утверждающими, что они убеждены в подобных вещах, мы можем позавидовать тому комфорту и безопасности, которые, как они заявляют, проистекают из этих убеждений, но в глубине-то мы остаёмся при своём убеждении, что они либо не слышали последние новости, либо находятся под властью веры»¹¹.

7 Searle J. R. *The Mystery of Consciousness*. New York, 1997. P. 105.

8 Там же.

9 Сёрл Дж. *Открывая сознания заново*. М., 2002. С. 95.

10 Там же. С. 99. (Внутренние кавычки Дж. Сёрла)

11 Там же.

**2.2. Критика функционализма:
он просто противоречит здравому смыслу**

Итак, любые религиозные представления — не более чем курьёзное недоразумение, которое не заслуживает особенного внимания. Поэтому Сёрл и не уделяет в своих сочинениях по философии сознания почти никакого внимания вопросам религии. Но если в основе мира лежит бессмысленное нагромождение частиц, значит ли это, что в нём нет вообще никакого смысла, цели или интенции? Отнюдь нет, утверждает Серл, всё это имеет место в сознании человека, отрицать это — значит вступать в явное противоречие со здравым смыслом. В качестве доказательства Сёрл изобретает свой знаменитый аргумент против компьютерной метафоры сознания, «Китайскую комнату»¹², основная идея которого заключается в том, чтобы попытаться представить себя на месте компьютера.

Представим, что мы находимся в комнате с двумя окошками, в одно из которых нам подадут карточки с китайскими иероглифами, а через другое мы сами можем предъявлять карточки с иероглифами. Нас снабдили книгой правил, с помощью которых можно однозначно определить, какие иероглифы нужно показывать в ответ на те или иные иероглифы на входе. Если свод правил составлен достаточно хитроумно, то такая «китайская комната» может вести осмысленный диалог на китайском языке и даже в какой-то момент пройти тест Тьюринга на наличие интеллекта¹³. Но можно ли сказать, что мы, находясь в комнате, понимаем китайский язык? Конечно нет, ведь мы просто выполняем механические операции с иероглифами! Таким образом, система проходит тест Тьюринга, но, очевидно, не имеет никаких внутренних субъективных «состояний сознания», соответствующих этому интеллекту.

Можно возразить, что алгоритм сопоставления иероглифов должен быть настолько сложен, что один человек не способен справиться с его выполнением за обозримое время. Но можно «поместить» в «китайскую комнату» достаточно много людей, например, столько, сколько нейронов участвует в анализе и синтезе речи в головном мозге. И тогда вместо реализации искусственного алгоритма получится функциональная модель мозга («Китайский мозг» Неда Блока)¹⁴. Однако и в этом случае ни один из участвующих в эксперименте не будет понимать китайского.

12 Searle J. R. Minds, brains, and programs. // Behavioral and Brain Sciences. 1980. V. 3. P. 417-424.

13 См. Парпара А. А. Психофизическая проблема в современной аналитической философии... С. 168.

14 Block N. Troubles with Functionalism // Minnesota Studies in the Philosophy of Science. 1978. V. 9. P. 279.

Итак, «китайская комната», не обладая сознанием, ведёт себя так, как будто понимает китайский. Тогда можно представить себе создание, которое выглядит, как человек, ведёт себя, как человек, но не обладает никакими субъективными ментальными состояниями человека. Например, если его ущипнуть, оно не почувствует боли, но подскочит и закричит: «Мне больно!» На языке современной философии сознания такая мысленная конструкция называется «философский зомби»¹⁵. Это приводит к дилемме: либо 1) мы не можем судить о наличии сознания по поведению системы, но тогда мы не можем быть уверены, что окружающие нас люди не зомби; либо 2) мы знаем, что окружающие обладают сознанием по их поведению, но тогда нет оснований предполагать существования особых состояний сознания, или «квалий». То, что мы называем состоянием сознания, оказывается неотличимо от того функционального поведенческого комплекса, по которому мы устанавливаем его наличие, — а именно это утверждает функционализм, против которого направлена аргументация Сёрла. Разумеется, первый вариант неприемлем по соображениям этическим, поэтому остаётся два пути: либо согласиться с функционализмом, либо искать некое третье решение.

2.3. Биологический натурализм:

сознание — эмерджентное свойство мозга

Именно последнее предлагает Дж. Сёрл, формулируя свою концепцию «биологического натурализма»: субъективные состояния сознания действительно несводимы ни к какому физическому или функциональному описанию, но при этом полностью обусловлены движением самой обычной физической материи. В этом нет ничего необычного, например, в отдельных молекулах воды нет абсолютно ничего вязкого, но когда эти молекулы накапливаются в достаточно большом количестве, они образуют вязкую жидкость. Таким образом, свойство вязкости несводимо к сумме свойств отдельных молекул, однако каузально полностью обусловлено движением этих молекул. Такого рода свойства называются эмерджентными. Аналогично и сознание есть эмерджентное свойство сложной нейробиологической системы головного мозга¹⁶.

Сёрл оговаривается, что отсюда не следует, будто человеческий головной мозг необходим для наличия сознания. Возможно, инопланетные существа тоже могут обладать органом, имеющим необходимые

15 Чалмерс Д. Сознательный ум. М., 2013. С. 127.

16 Сёрл Дж. Открывая сознания заново. С. 99.

каузальные свойства для того, чтобы породить сознание. Возможно даже, такой «орган» можно создать искусственно на основе кремниевых чипов или иных материалов¹⁷. Но мы знаем, что нормально функционирующий головной мозг достаточен для того, чтобы поддерживать сознание. Именно поэтому мы знаем, что другие люди не зомби¹⁸.

Итак, ментальное обусловлено физическим, но ни в коем случае не сводимо к нему. Я чувствую боль, если меня ушибнуть, и эта боль — неоспоримое фактическое доказательство такой несводимости. Ничего, что атомы не имеют ощущений и убеждений: в атомах кислорода и водорода тоже нет ничего жидкого, но вода, составленная из них, жидкая. Так же и сознание возникает как эмерджентное свойство тех же атомов, если они складываются в сложную структуру головного мозга.

Но как именно мозг порождает сознание? Джон Сёрл не даёт ответа на этот вопрос, и поэтому В. В. Васильев справедливо замечает, что он, собственно, и не предложил никакого решения трудной проблемы сознания¹⁹. Впрочем, Сёрл считает, что это уже задача не для философии, а для нейрофизиологии, молекулярной биологии и прочих естественных наук. Именно они должны создать теорию, описывающую физические причины, которые вызывают ментальные состояния. И здесь возникает, наверное, самая большая трудность для философии Сёрла: мы не только не имеем даже грубого эскиза такой теории, мы просто не можем представить, как она могла бы выглядеть. И сам философ прекрасно осознаёт эту трудность, но при этом не теряет надежды, что будущие поколения нейробиологов смогут её разрешить²⁰.

2.4. Проблемы биологического натурализма Сёрла

Джон Сёрл считает, что, сформулировав концепцию сознания как эмерджентного свойства головного мозга, он решил философскую проблему и перевел её в естественнонаучную плоскость. Но одновременно он утверждает, что сознание обладает целым рядом свойств, которые делают его непохожим ни на какое из природных явлений, изучавшихся до сих пор естественными науками²¹.

17 Серл Дж. С. 100.

18 Там же. С. 101.

19 Васильев В. Трудная проблема сознания. М., 2009. С. 91.

20 Searle J. R. The Mystery of Consciousness. New York, 1997. P. 197.

21 Наиболее полный список из 11 пунктов можно найти в Searle J. R. Mind: A Brief Introduction. New York, 2007. P. 134-144.

Во-первых, любое состояние сознания обладает внутренне присущей *качественностью*²², которую Сёрл приравнивает к семантическому содержанию²³. Но как раз эта семантика является совершенно невыводимой ни из чего иного. Именно это показывает «Китайская комната»: синтаксис, даже сколь угодно сложный, не порождает семантики, то есть никакие манипуляции с формальными символами не могут привести к появлению смысла. Символ «2», который я вижу на экране компьютера, наполняется смыслом только в моём сознании. Я могу видеть в нем абстрактный математический объект число, или два яблока, или две галактики, или признак того, что компьютерная программа правильно (или неправильно) произвела вычисления. Но в самом компьютере это просто определённое распределение электрических потенциалов с точки зрения оборудования или набор нулей и единиц с функциональной точки зрения. Значит, решить проблему сознания — это показать, как мозг создаёт семантику. Но эта задача совершенно нова для естественных наук.

Другой характерный признак сознания — *субъективность*²⁴. Когда мы говорим об ощущениях, надеждах, убеждениях и прочих ментальных реалиях, мы всегда говорим о чьих-то ощущениях, надеждах, убеждениях и т. д., мы имеем дело с каким-то «я», которое ощущает, надеется, знает. Однако естественные науки по существу своей методологии тщательно стараются получить знание, не зависящее ни от какого конкретного «я». Сёрл пытается сделать субъективное пригодным для научного рассмотрения, выделив два вида субъективности: эпистемологическую и онтологическую²⁵. Если что-то субъективно в эпистемологическом смысле, оно, действительно, не может быть предметом научного рассмотрения. Например, трудно представить себе серьёзный научный диспут по вопросу, что вкуснее: шоколадное мороженое или клубничное. Ивану Ивановичу может больше нравиться шоколадное, а Петру Петровичу — клубничное. Но то, что Иван Иванович испытывает удовольствие, когда ест шоколадное мороженое, это эпистемологически объективный факт, несмотря на его онтологическую субъективность, ведь он совершенно одинаков с любой точки зрения, хотя и связан с конкретным субъектом. Здесь Сёрл прав, благодаря этому

22 Searle J. R. Mind: A Brief Introduction. P. 134–144. P. 134.

23 Сёрл Дж. Открывая сознания заново. С. 48. Очевидно, с качественностью тесно связано и другое важное свойство сознания — интенциональность, направленность на что-то иное.

24 Searle J. R. Mind: A Brief Introduction. New York, 2007. P. 135.

25 Сёрл Дж. Открывая сознания заново. С. 102.

психология может существовать как наука. Но естественные науки никогда не занимались онтологически субъективным, и тем более не имеют опыта построения каузальных связей между объективным и субъективным. И как раз задача философа — найти и обосновать метод решения такой задачи или показать, что его не существует. Сёрл же пытается переложить это тяжёлое бремя на плечи учёных.

Итак, философская позиция Джона Сёрла основана на ряде представлений, отказ от хотя бы одного из которых равносителен для него отказу от здравого смысла:

- 1) Сознание причинно обусловлено головным мозгом — это научный факт.
- 2) Ментальное несводимо к физическому и обладает некоторыми уникальными свойствами — это очевидно из нашего внутреннего опыта.
- 3) Объяснить причинную связь между мозгом и сознанием — задача естественных наук.

Основные философские усилия Сёрла направлены на отстаивание положения 2, и это делает изучение его аргументов важным для христианской апологетики. При этом самого философа трудно назвать носителем религиозного мировоззрения в любом смысле этого слова. Возможно, именно поэтому он довольно спокойно относится к религии. Переходя к изучению взглядов его оппонента Д. Деннета, мы сталкиваемся с совершенно иным мировосприятием и с ожесточённой критикой того самого положения о несводимости ментального к физическому, которое так уверенно отстаивает Сёрл.

3. Философия сознания Д. Деннета

3.1. Мировоззренческая позиция:

трезвый разум против мистического тумана

Говорить о философии Дэниела Деннета сложнее, во многом благодаря особенностям его стиля, совершенно непохожего на стиль Сёрла. По словам В. В. Васильева, «Сёрл прозрачен, Деннет окутывает читателей туманными метафорами»²⁶. В главном труде Деннета «Объяснённое сознание» «туман метафор» настолько густ, что, как справедливо замечает Дж. Сёрл, «до самой страницы 200 вы не получаете его отчёта

о “сознании”, и, лишь минуя страницу 350, вы начинаете понимать, что же происходит на самом деле»²⁷. По мнению Сёрла, это свидетельствует о неуверенности автора, поскольку человек, полностью убеждённый в своей правоте, должен сразу же откровенно сформулировать свой тезис²⁸.

Конечно же, Деннет уверен, что его теория истинна. Просто он понимает, что она резко контринтуитивна, поэтому читатель, прежде чем воспринять «истину», нуждается в тщательной психологической подготовке, и Деннет честно предупреждает об этом²⁹. Но можно согласиться с Сёрлом в том, что лишённая одежды из метафор и представленная в ясных формулировках теория Деннета теряет существенную часть своей привлекательности и оригинальности. С другой стороны, сами метафоры, эпитеты, сравнения и «лирические отступления» Деннета представляют интерес, поскольку дают обширный материал для характеристики его мировоззрения.

Безусловно, Деннет находится на позиции того же самого «нашего “научного” взгляда на мир», состоящего из «атомарной теории материи и эволюционной теории в биологии», что и Сёрл. Но у Деннета совершенно иное отношение к инакомыслящим. Хотя Сёрл и считает религиозное мировоззрение курьёзом, но курьёзом вполне терпимым, и в некоторых формах даже заслуживающим уважения. Деннет, напротив, не жалеет язвительных слов и колких замечаний в адрес защитников «духовных» ценностей в самом широком смысле этого слова. Всё, что не укладывается в рамки сциентизма, для Деннета есть тайна (*mystery*). А тайна, какой бы захватывающей она ни казалась, есть банальное неведение истины, «кот в мешке» Достаточно вынуть кота из мешка — и «приятное ощущение таинственности» рассеивается³⁰.

Одна из показательных метафор Деннета — сравнение сознания с любовью. В детстве мы верили в истинную любовь, описанную в рыцарских романах, но повзрослев, поняли, что такого чувства не существует. То, над чем мы плакали в детстве, сейчас заставляет нас смеяться. В Средние века, конечно, могли верить во всякие странные вещи, но не сейчас. Наша культура изменилось, она стала сложнее, мы знаем больше и потеряли детскую наивность древности. Современный взрослый человек никак не может верить в «истинную любовь» — как будто

27 Searle J. R. *The Mystery of Consciousness*. P. 101.

28 Ibid.

29 Dennett D. C. *Consciousness explained*. New York, 1991. P. 16-17.

30 Ibid. P. 22.

это некая особая субстанция (эмоциональное золото как противоположность эмоциональной латуни или меди)»³¹.

Последняя фраза особенно характерна для того направления мысли, которое представляет Деннет. Если предмет не является веществом, значит, его нет. Здесь приходит на ум «доказательство» несуществования Бога, которое развивает Докинз в книге «Бог как иллюзия» и которое полностью основано на ложной дилемме: либо Бог материален, но тогда Он невероятно сложен, либо Он не существует. Хотя при этом сами Деннет и Докинз горячо отстаивают бытие таких нематериальных сущностей как мемы.

С точки зрения дистинкции между эпистемологической субъективностью и онтологической, которую делает Сёрл, можно сказать, что истинная любовь, конечно, онтологически субъективна, поскольку любить может только субъект, но эпистемологически она может быть вполне объективной. Деннет не оставляет себе такой возможности: всё, что не может быть онтологически объективировано, должно считаться субъективным в самом «плохом» смысле этого слова.

3.2. Онтологическая редукция «Картезианского театра»

Итак, задача Деннета — объяснить сознание с точки зрения позитивной науки. Но что значит научное объяснение? Для обоих философов это редукция — сведение одних феноменов к другим. Однако Сёрл различает целых пять типов редукции, считая пригодным для объяснения сознания лишь наиболее «слабый» из них — каузальную редукцию: явления одного рода рассматриваются как следствия из явлений другого рода, но их онтологическая разнородность при этом сохраняется³². Например, теория эволюции и молекулярная биология объясняют биологические явления физическими причинами, но при этом явление жизни не объявляется иллюзией и не теряет своей специфики, иначе следовало бы просто упразднить биологию, заменив её физикой и химией.

Напротив, Деннет допускает только два наиболее «сильных» типа редукции по Сёрлу, которые последний объединяет под названием онтологической редукции: объект, требующий объяснения, представляется либо как сумма более простых объектов, либо как свойство этих объектов. Например, утренняя и вечерняя звезда — это одна и та же

31 *Dennett D. C. Consciousness explained. P. 23.*

32 *Серл Дж. Открывая сознания заново. С. 114.*

планета Венера, а температура есть свойство ансамбля микроскопических частиц — их средняя кинетическая энергия. Для обоснования своих взглядов Деннет прибегает к своему любимому приему — высмеиванию. Он напоминает нам комедию Мольера «Мнимый больной», в которой изображена пародия на экзамен по врачебной специальности. «Почему опиум усыпляет людей?» — спрашивает экзаменатор. Герой комедии отвечает: «Потому что он имеет *virtus dormitiva* — усыпляющую силу!» «*Bene, bene, bene, bene respondere*», — возглашает хор. Любое объяснение, не являющееся онтологической редукцией, это «*virtus dormitiva*», считает Деннет, не объясняющая ничего, а только нагромождающая бесполезную терминологию. Если мы признаем за сознанием онтологическую несводимость к объектам физическим, это значит, мы наделим его комической «*virtus dormitiva*», уподобившись мольеровскому мнимому больному³³.

Конечно, можно смеяться над объяснением действия опиума с помощью «*virtus dormitiva*», но что если ментальное и правда обладает свойствами, не выразимыми на языке физического? Во всяком случае, наши ощущения, убеждения и надежды гораздо реальнее для нас, чем абстрактно-теоретические протоны и электромагнитные волны, на которые Деннет предлагает променять их. И это, пожалуй, та интуиция, расшатать которую он пытается на протяжении основной части «Объяснённого сознания». Делая это, Деннет неизменно полагает, что его оппоненты — картезианцы, хотя и не обязательно дуалисты. Ключевой признак картезианства для него — концепция «картезианского театра», которой могут придерживаться и вполне материалистически настроенные авторы. Как известно, Декарт считал, что информация от всех органов чувств стекается в единый мозговой центр, где непосредственно воспринимается «мыслящей субстанцией». Сознание как бы находится в театре, на сцене которого появляются образы: зрительные, слуховые, тактильные и так далее.

Деннет показывает, что авторы многих работ по физиологии высшей нервной деятельности строят свои объяснительные модели, неявно полагая, что все афферентные нервные пути сходятся к единому нервному центру в головном мозге — «штаб-квартире», которая получает нужные сведения и отдаёт приказы подчинённым центрам³⁴. По сути это тот самый «небольшой участок головного мозга», в котором, по Декарту, происходит взаимодействие сознания и тела, но только

33 *Dennett D. C. Consciousness explained. P. 63.*

34 *Ibid. P. 126-134.*

без упоминания о «мыслящей субстанции». Этот нервный центр выполняет роль зрителя в материалистической версии «картезианского театра». Перед его «взором» предстаёт поток сознания: ощущения, приносимые из внешнего мира, воспоминания, которые предоставляет память по его команде, побуждения к действию — приказы, отдаваемые телу, и прочее содержание ментальной реальности.

Деннет приводит целый ряд экспериментов, как мысленных, так и реальных физиологических, которые ставят сторонников «картезианского театра» перед весьма серьёзными трудностями, а в качестве альтернативы предлагает концепцию «множественных черновиков». Как пояснение он приводит процесс написания статьи³⁵, однако мы воспользуемся более яркой иллюстрацией того же рода.

Представим себе ситуацию гипотетическую, но потенциально возможную. Иерусалим, 50-е гг. по Р. Х., апостол Матфей сталкивается с необходимостью записать слова и деяния Господа Иисуса Христа, скажем, для назидания Вавилонской церкви. Он создаёт текст на древнееврейском языке и отправляет его ученикам в Вавилоне. Но Иерусалимские братья, услышав об этом, просят апостола снабдить и их такой книгой. И вот св. Матфей восстанавливает текст, почти такой же, как был отправлен в Вавилон, но с некоторыми дополнениями, пропусками или парафразами. Через какое-то время оказывается, что нужна книга на греческом языке, и появляется третий текст с использованием предыдущего, но на другом языке и со своими особенностями. Потом — ещё один для другой церкви, также несколько изменённый в соответствии с потребностями аудитории. Потом, возможно, ещё несколько. И вот, через 1800 лет ученые задались целью восстановить оригинал Евангелия от Матфея. Но какой из вышеупомянутых текстов считать оригиналом? Самый первый? Но, возможно, он писался в спешке и содержал лишь начатки того, что св. Матфей мог поведать нам о Господе. Самый последний? Но можно представить себе множество причин, по которым этот текст также не стал самым полным и совершенным. Возможно, нужно составить некую компиляцию из всех них? Но разве компиляция может считаться оригиналом? Получается, что само понятие «оригинал Евангелия от Матфея» является несостоятельным.

Что-то подобное, как считает Деннет, происходит и у нас в голове. Например, допустим, вчера мне встретила женщина с длинными волосами, на которую я почему-то обратил внимание и сфотографировал³⁶. Пусть сегодня я встретил женщину в очках с такими же

35 *Dennett D. C. Consciousness explained. P. 125.*

36 *Ibid. P. 118.*

волосами. Мне показалось, что очки были и у вчерашней женщины, но, посмотрев на фотографию, я увидел, что их не было. Возникает вопрос: когда я совершил ошибку? Вчера ли мне показалось, что женщина в очках, или после сегодняшней встречи образ одной незнакомки наложился на образ другой и возникла иллюзия? На этот вопрос можно было бы ответить, если бы до сегодняшней встречи я составил описание вчерашней женщины. Однако Деннет приводит ряд физиологических экспериментов, в которых промежуток времени до появления иллюзии слишком краток, чтобы можно было оставить промежуточные записи³⁷.

Вспомним, что модель «картезианского театра» предполагает существование единого потока «оригинальных» ментальных событий, которые одно за другим проходят перед «зрителем» «театра». Если Деннет прав, то в некоторых случаях мы принципиально не можем восстановить «оригинал» и сказать, были или не были очки на женщине в моём вчерашнем восприятии. Из этого Деннет делает вывод: раз мы не можем восстановить «оригинал», значит, его и не было. А что же было? На самом деле, в мозге есть сразу много групп нейронов, каждая из которых представляет своё «видение» реальности. Какие-то из них «увидели», что на вчерашней женщине не было очков, а каким-то «показалось», что очки были. Если бы меня спросили о наличии очков вчера, я, скорее всего, сказал бы, что их не было, поскольку группы нейронов первого рода были «сильнее» и управляли моим поведением. Но под влиянием сегодняшней встречи второго рода группы начали «побеждать», и поэтому мне стало казаться, что очки были. Это и есть модель множественных черновиков.

3.3. Зомби и демоны

Аргументы Деннета имеют ряд слабых мест и сразу же подверглись критике³⁸. Но допустим, что он прав и модель «картезианского театра» в корне неверна. Почему Деннет считает, что есть лишь две возможные модели: его и картезианская? Можно показать, что представление о «небольшом участке мозга», с которым взаимодействует душа, имеет проблемы и с точки зрения традиционной православной антропологии.

37 *Dennett D. C. Consciousness explained. P. 111-115.*

38 Например, *Velmans M. Is Consciousness Integrated? // Behavioral and Brain Sciences, 1992. V. 15 (2). P. 229-230; O'Brien G., Opie J. A Defence of Cartesian Materialism // Philosophy and Phenomenological Research. 1999. V. 59. P. 939-963.*

На самом деле, Деннет ставит перед собой более масштабную задачу: опровергнуть интуицию единства личности. И здесь он сравнивает свою модель «множественных черновиков» с эволюционной моделью: согласно Дарвину, кажущаяся целесообразность эволюции объясняется слепым естественным отбором наиболее приспособленных особей. Согласно модели Деннета, кажущееся разумное поведение человека объясняется отбором наиболее «сильных» групп нейронов в ходе «борьбы» за контроль над поведением организма³⁹.

Если Дарвин «изгнал» Божественный Разум из природы, то сам Деннет стремится «изгнать» человеческий разум из мозга. И вот, на место изгнанного разума Деннет предлагает... орду демонов. Именно так он называет те самые группы нейронов, которые поставляют «множественные черновики». Философ развивает здесь концепцию «пандемониума», предложенную Оливером Селфриджем в качестве модели зрительного анализатора. По-видимому, такое словоупотребление пришло из компьютерной техники, где «демонами» называют небольшие программы, выполняющие служебные задачи в фоновом режиме, в честь известного «демона Максвелла», который, по мысли своего автора, должен был в фоновом режиме заниматься сортировкой молекул⁴⁰. Аналогия такова: «демоны» Селфриджа-Деннета — это тоже как бы небольшие программы в мозге, которые постоянно в фоновом режиме занимаются обработкой данных.

Деннет видит функциональные единицы мозга не как рабочие элементы с заданными функциями, а как своего рода живые существа, обладающие определённой самостоятельностью и возможностью выбирать то или иное занятие «по душе». «Теории пандемониума... предполагают массу дублированных усилий, бесполезных движений, вредных взаимодействий, периодов хаоса и безделья без определённых деловых обязательств»⁴¹. Эти «демоны» или «гомункулы» суть объекты эволюции, происходящей в головном мозге аналогично биологической эволюции по Дарвину. На этой «внутриголовной» эволюции основаны процессы восприятия, обучения и так далее, благодаря тому что она происходит на несколько порядков быстрее своего филогенетического аналога. Итак, разумное поведение человека объясняется слепым естественным отбором «демонов», «живущих» в головном мозге точно так же, как разумное устройство организма объясняется слепым естественным отбором живых существ в процессе эволюции.

39 *Dennett D. C. Consciousness explained. P. 227-252.*

40 *Take our word for it. Issue 129. P. 2. URL: <http://www.takeourword.com/TOW129/page2.html> (дата обращения: 18.08.2001).*

41 *Dennett D. C. Op. cit. P. 261.*

К области «демонологии» вполне можно отнести и другую идею, которую впервые высказал единомышленник Деннета Ричард Докинз и которая занимает важное место в «Объяснённом сознании». В своём «Эгоистичном гене» Докинз обосновывает взгляд на эволюцию как на борьбу за выживание не между биологическими видами или особями, а между их генами. Каждый ген «стремится» наплодить как можно больше копий самого себя, а организм, в котором эти копии находятся, выполняет служебную роль как средство для самовоспроизведения «эгоистичного» гена. Но на определённом этапе истории вида *Homo sapiens* биологическая эволюция сменилась культурной. По логике Докинза, у культурной эволюции тоже должен быть свой «репликатор». Если для биологической это ген, то для культурной это мем (или мим, от греч. *μίμημα* — созданное путём подражания).

Мем — это самостоятельная единица культурной информации. «Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлёбки или сооружения арок»⁴². Если гены «размножаются» путем копирования ДНК, то мемы — при помощи подражания. Более того, «мемы следует рассматривать как живые структуры не только в метафорическом, но и в техническом смысле». Это паразиты, использующие мозг для своего размножения так же, как вирус использует генетический аппарат клетки-хозяина⁴³.

Итак, если «демоны» Селфриджа — Деннета скорее метафора, то мемы уже в буквальном смысле объявляются живыми. Но зададимся вопросом: какова природа мемов? Очевидно, они нематериальны. Иначе следовало бы приписать им качества материальных вещей, но если о местонахождении мема ещё можно говорить, то вопрос о том, какова, например, масса мема загробной жизни, совершенно бессмыслен. Итак, мы имеем нематериальные живые существа, которые внедряются в наше сознание и используют его для своих эгоистических целей — характеристика, вполне соответствующая понятию «демон» в его традиционном смысле. Единственное принципиальное отличие мемов Докинза-Деннета от бесов в том, что первые не способны к самостоятельному существованию и мышлению, но являются, говоря языком биологии, облигатными паразитами нашего сознания. Или симбионтами, поскольку мемами можно назвать не только вредные идеи, но и полезные.

Но какое отношение всё это имеет к объяснению сознания как такового? Допустим, мозг действительно состоит из множества

42 Докинз Р. Эгоистичный ген. М., 2013. С. 295.

43 Там же. С. 296.

функциональных элементов, каждый из которых формирует свою версию того или иного фрагмента реальности, возможно, среди этих версий есть конфликтующие, и они постоянно находятся в борьбе за доминирующее место. Но ведь я вижу в данный конкретный момент один лист бумаги, на котором написан один текст. Какое значение для объяснения моего субъективного восприятия имеет, сколько фотонов попало на мою сетчатку, сколько нервных импульсов прошло при этом через оптический нерв и сколько «демонов» участвовало в анализе этой информации? Конечно, эти технические подробности могут пролить свет на отдельные детали моего опыта, например причины оптических иллюзий, но как они могут привести к объяснению самого качества этого опыта и тем более его единства? Я вижу белый лист, но в моём мозгу нет ничего белого. Я вижу круглую букву «О», но нервные импульсы, которые несут информацию о ней, ничуть не «круглее» импульсов, несущих информацию о букве «Ш». И уж совершенно отсутствует во всей этой нейрофизиологической картине единство восприятия, которое я совершенно определённо переживаю.

Чтобы ответить на это возражение, Деннет использует ключевой ход, благодаря которому становится возможно его «объяснение сознания». Он ссылается на принцип верификации в его самой сильной формулировке: утверждение можно считать осмысленным только в том случае, если оно допускает логическую или экспериментальную проверку. Как известно, этот принцип лёг в основу программы логического позитивизма, которая в процессе реализации показала логическую противоречивость своих собственных оснований. Например, как можно проверить сам принцип верификации? В конце концов даже наиболее убеждённый теоретик логического позитивизма А. Дж. Айер признал, что принцип в такой формулировке «почти полностью ложен»⁴⁴.

Итак, Деннет подходит к феномену сознания с точки зрения верификационизма и делает вывод, что утверждения на языке ментального, понимаемые буквально, являются бессмысленными. Вспомним пример с женщиной в очках: допустим, я утверждаю: «Вчера я видел женщину в очках». Как можно проверить это утверждение? Оно не допускает объективной верификации, поскольку никто не может «залезть» в моё сознание и узнать, что я видел вчера. И даже я сам никак не могу проверить, действительно ли мне вчера показалось, что женщина в очках, или я начал так думать только после сегодняшней встречи.

44 *Hanfling O. Logical Positivism // Routledge History of Philosophy. V. 9. New York, 1996. P. 194.*

Таким образом, принцип верификации показывает, что утверждения о ментальных объектах бессмысленны. В частности, бессмысленно утверждать, что наши ощущения, убеждения, желания, да и сознание как таковое существуют! И в этом смысле строгое и обоснованное научное знание заключается в том, что мы все — зомби!⁴⁵ Конечно, несуществование сознания точно так же нельзя доказать, как и его существование. Но это не даёт оснований в него верить: «Я также не могу доказать, что гремлинов не существует», — пишет Деннет⁴⁶.

Не нужно думать, что философ не понимает принципиального различия между человеком, находящимся в сознании, и лишённым чувств. Он утверждает лишь, что нет такой объективной сущности, как «сознание». Мы говорим: «Человек пришёл в сознание», и это отражает определённые объективные изменения в его нервной системе, но это не значит, что он внезапно наделяется некоторой загадочной сущностью под названием «сознание». Точно так же мы говорим: «Солнце село», и это отражает объективные изменения во взаимном положении небесных тел, но отнюдь не означает, что солнце в буквальном смысле куда-то садится. Здесь Деннет оказывается верным учеником Г. Райла⁴⁷.

3.4. Личность как генератор текста

Но если наука о сознании не может иметь дело с ментальными объектами в связи с реальным отсутствием таковых, то с чем она должна иметь дело? Деннет рассуждает примерно так. Утверждение «Вчера я видел женщину в очках» как таковое в буквальном смысле проверить невозможно. Но зато сам факт того, что испытуемый сделал такое утверждение, вполне объективен и может служить материалом для самого строгого научного исследования. Бессмысленно спрашивать, действительно ли вчера в 12:00 испытуемый видел женщину в очках, это неверифицируемо. Но вполне верифицируемо утверждение: «Сегодня в 12:15 испытуемый сказал: “Вчера в 12:00 я видел женщину в очках”». Фактически Деннет предлагает относиться к каждому

45 *Dennett D. C. Consciousness explained. P. 406.* Деннет предупреждает, что «вырвать это утверждение из контекста было бы актом отчаянной интеллектуальной нечестности». Полагаем, что мы предоставили достаточный контекст для адекватного понимания данного тезиса.

46 *Ibid. P. 405.*

47 См. *Парпара А. А. Психофизическая проблема в современной аналитической философии... С. 166-167.*

утверждению о ментальном как к художественному тексту. Бессмысленно спорить с Конан Дойлем, действительно ли Шерлок Холмс жил на Бейкер-стрит. Более того, после знакомства с произведениями Конан Дойля мы обязаны принять как факт, что он там жил. Конечно, помня при этом, что Холмс — вымышленный персонаж.

Например, глупо задаваться вопросом, что ел Шерлок Холмс на завтрак в день встречи с доктором Ватсоном, если это не описано ни в одной из книг Конан Дойля⁴⁸. И уж тем более не стоит опрашивать жителей Бейкер-стрит в надежде получить объективное описание великого сыщика. Точно так же бессмысленно, по мнению Деннета, сопоставлять ментальным объектам состояния нервной системы — и это было принципиальной ошибкой теории тождества. Ведь ментальные объекты — это фикция⁴⁹. Зато вполне содержателен для учёного вопрос о причинах возникновения текста, который об этих ментальных объектах повествует, так же как литературовед может исследовать возможные прототипы Шерлока Холмса, изучать историю создания этого персонажа и т. п. Такой подход Деннет назвал гетерофеноменологией в отличие от феноменологии в смысле Гуссерля, которая утверждает себя как самостоятельная наука о реальных объектах внутреннего опыта.

Чтобы показать преимущество своего метода над традиционным, Деннет, что характерно, сопоставляет его с религиоведением. «Представим, что антропологи обнаружили племя, которое верит в до сих пор неизвестного лесного бога по имени Феноман. Узнав о Феномане, антропологи столкнулись с фундаментальным выбором: либо обратиться в туземную религию и чистосердечно уверовать в существование и чудесные свершения Феномана, либо *изучать этот культ* с позиции агностицизма»⁵⁰. Разумеется, учёные выбирают второй путь и начинают собирать и каталогизировать описания, данные туземцами. Как водится, в этих описаниях нередко нестыковки и противоречия: например, «одни говорят, что Феноман голубоглазый, другие — что у него (или у нее) карие глаза»⁵¹. Но именно благодаря тому, что антропологи не верят в божество, у них получается наиболее точное описание, ведь если они не могут разрешить противоречие, они спокойно констатируют его наличие. Напротив, верующий в реальность Феномана не может бесстрастно относиться к неточностям

48 Dennett D. C. Consciousness explained. P. 408.

49 Ibid. P. 459.

50 Ibid. P. 82. (Курсив Деннета)

51 Ibid.

и противоречиям. Он будет считать, что непременно существует способ их разрешить. «Например, сам Феноман мог бы наставить их по поводу некоторых деталей»⁵².

Несложно видеть, что под мифическим Феноманом Деннет понимает ментальные объекты гуссерлевской феноменологии, предметы нашего внутреннего опыта. Феноманисты — это мы, убеждённые в реальности этих ментальных сущностей и способные их описывать, хотя и не всегда консистентно, а феноманологи — это исследователи, вооружённые гетерофеноменологическим методом, которые строят свою науку на основании наших описаний своего внутреннего опыта. Деннет хочет показать, что, именно абстрагировавшись от вопроса о реальности ментального, можно построить точную науку о нём на основе наших свидетельств. Иначе мы неспособны к здравому и объективному его исследованию и склонны замыкаться на своей узкой точке зрения. И снова Деннет иллюстрирует свою мысль примером из области религиоведения: «Некоторые глубоко религиозные люди... обижаются, даже когда их собеседник лишь намекает, что другая религия *может* быть истинной. Эти люди рассматривают агностицизм не как нейтральную позицию, а как оскорбление, поскольку один из принципов их веры заключается в том, что неверие само по себе грешно... но если они не справятся с тревогой, которую испытывают, узнав, что кто-то (ещё) не верит в то, что они говорят, они не смогут заниматься научным исследованием»⁵³.

Но какова же та истина, которая может открыться феноманистам, если они перестанут свято верить в то, что Феноман существует? Например, они могут обнаружить, что он... действительно существует. Но это не бог, а реальный голубоглазый человек, который прыгал по деревьям, как Тарзан, лечил больных, а в легендах стал богом. «Ортодоксальные» феноманисты могут ответить на это концепцией «невидимого Феномана» — реального бога, который проявил себя в Феномане-человеке⁵⁴. Мозг — это аналог Феномана-человека, а сознание — аналог Феномана-бога. И учение о невидимой части этого «богочеловеческого» существа возникает, с одной стороны, как дань традиции, а с другой — для объяснения чудесных свойств Феномана-человека. Но что если эти свойства вполне объяснимы естественными причинами? Тогда нет никакой нужды в сверхъестественном.

52 Dennett D. C. *Consciousness explained* P. 83.

53 Ibid. P. 97-98.

54 Ibid. P. 84-85.

Теперь мы можем сформулировать деннетовское решение психофизической проблемы. При изучении сознания следует брать лишь отчёт испытуемого как таковой, не задаваясь вопросом о реальности ментальных объектов, которые в нём фигурируют, — это следствие принципа верификации. А генерация этого отчёта вполне может быть объяснена деятельностью конгломерата «демонов» и мемов, которые образуют своего рода аппаратно-программный комплекс человеческого мозга. Такое объяснение и будет, по логике Деннета, объяснением сознания. Реальное сознание — это просто деятельность «демонов» — функциональных единиц мозга, которые анализируют данные органов чувств, составляют двигательные программы, реплицируют мемы. А сознания или, тем более, души как особой ментальной сущности, не сводимой ни к чему физическому, не существует, это иллюзия. Немного утрируя, можно сказать, что, по Деннету, все мы зомби, одержимые демонами.

3.5. Деннет против «Китайской комнаты»

Деннет разрубает гордиев узел психофизической проблемы с помощью очень простого, на самом деле, утверждения: не важно, что мы чувствуем: это не верифицируемо, а значит, бессмысленно; важен текст, который мы при этом произносим: он верифицируем, а значит, реален. Мы чувствуем, что ментальное онтологически отлично от физического? Отлично! Только давайте не будем мучиться бессодержательным вопросом о природе и причинах этого чувства, давайте просто исследуем, как возник текст: «Мы чувствуем, что ментальное онтологически отлично от физического». И это сведение ментального к тексту автоматически аннулирует все аргументы против функционализма.

Действительно: человек в «Китайской комнате» не понимает китайского, утверждает Сёрл? Давайте переведём это выказывание на язык гетерофеноменологии: данный человек не сможет сгенерировать текст, который мы ожидаем от человека, понимающего китайский. Но разве это от него требуется? По условиям мысленного эксперимента вся система в целом способна сгенерировать такой текст, а значит, мы с необходимостью должны признать, что вся система в целом понимает китайский. Нет ничего удивительного в том, что отдельная часть системы его не понимает. Нагель не может представить, каково быть летучей мышью? На самом деле, это совсем не проблема. Давайте досконально изучим нейрофизиологию летучей мыши и смоделируем

текст, который она поведала бы нам, если бы имела соответствующий речевой аппарат. Это и будет исчерпывающий ответ на вопрос «каково быть летучей мышью?»⁵⁵

Этот же плодотворный принцип Деннет применяет к проблеме сознания у животных. И здесь он солидаризируется с Декартом, утверждавшим, что животные сознанием не обладают, хотя и на других основаниях. Действительно, ни одно животное не может сказать «я обладаю сознанием», а значит, приходится признать, что сознания у них нет. Может быть, оговаривается Деннет, в будущем учёные смогут дать возможность тем или иным животным с помощью тех или иных средств выразить этот тезис, и это будет открытием сознания у животных. Но пока для этого нет никаких оснований⁵⁶.

И наконец, Деннет предлагает свою гетерофеноменологическую концепцию личности (personality). «Я» (self) не обозначает какой-либо реальной сущности, утверждает Деннет, это чистая абстракция. Но это «рабочая абстракция», без которой трудно обойтись в жизни. Точно так же понятие центра тяжести системы тел сильно упрощает расчёты, хотя и не обозначает никакой особой реальности. «Я» — это своего рода центр нарративной тяжести, который объединяет все тексты, исходящие из него. Но это значит, что до тех пор, пока эти тексты существуют и могут продолжать генерироваться в том же ключе, существует и личность! С «демонологией» Деннета мы уже сталкивались, теперь мы имеем дело с его «сотериологией»: «Если вы мыслите себя как центр нарративной тяжести, ваше существование зависит от существования этого нарратива... который *теоретически* может пережить бесконечно много смен *носителей*... и храниться вечно как чистая информация. Если то, что вы есть, — это та организация информации, которая структурировала ваше тело... тогда вы в принципе можете пережить смерть вашего тела целым и невредимым, так же как программа способна пережить разрушение компьютера, на котором впервые была создана и запущена»⁵⁷.

Таким образом, в философии Деннета компьютерная метафора сознания перестаёт быть метафорой: сознание и есть своего рода компьютерная программа для генерации текста. Оказывается, что всё нагромождение аналогий, метафор и теоретических конструкций скрывает за собой этот простой приём. Вместо того чтобы объяснить сознание, Деннет просто переопределяет его удобным для себя образом.

55 Dennett D. C. Consciousness explained. P. 441-444.

56 Ibid. P. 444-448.

57 Ibid. P. 430.

4. Взаимная критика Сёрла и Деннета

Ответ на «Объяснённое сознание» не заставил себя ждать. Книга Джона Сёрла, в которой он опубликовал свои отзывы о ряде книг, посвящённых психофизической проблеме, имеет название «Тайна сознания» как будто в пику Деннету, провозгласившему непримиримую борьбу со всевозможными тайнами. В этой книге была помещена рецензия на «Объяснённое сознание» вместе с последовавшим за ней обменом мнениями на страницах «Нью-Йоркского книжного обозрения». Мысль Сёрла, как обычно, выражена в простой и ясной форме: «Наука сохраняет наружную видимость (*preserves the appearance*), в то же время давая нам более глубокое понимание реальности, которая скрывается за наружной видимостью. Но Деннет отрицает само существование данных, с которых предполагается начинать. Не можем ли мы опровергнуть наличие этих данных, доказав, что они всего лишь иллюзии? Нет, невозможно опровергнуть существование сознательного опыта, доказав, что он всего лишь наружная видимость, скрывающая глубинную реальность, потому что *по отношению к сознанию существование наружной видимости и есть реальность*. Если мне точно кажется, что я имею сознательный опыт, значит, я имею сознательный опыт... Я рассматриваю то, что Деннет отрицает существование сознания, не как новое открытие или даже серьёзную возможность, но, скорее, как форму интеллектуальной патологии»⁵⁸.

Сёрл эмпирист, для него данные чувственного восприятия — это именно то, на чём построена наука, и то, что она призвана объяснить. Поэтому отрицание реального существования этих данных он воспринимает как прямое противоречие здравому смыслу. Но ведь Деннет ни в коем случае не отрицает эмпирическую парадигму, более того, всё его философское творчество направлено на то, чтобы обеспечить возможность эмпирического изучения человека, убрав с дороги «бессмысленные» ментальные сущности. Как получилось, что он пришёл к отрицанию основ эмпиризма? В свете общей истории логического позитивизма это выглядит достаточно закономерным. Ранее мы упоминали, что последовательное применение принципа верификации приводит к полному отрицанию возможности какого-либо знания. В. Сигер анализирует концепцию Деннета с этой точки зрения и приходит к выводу, что она неминуемо ведёт к тотальному скептицизму⁵⁹.

Конечно, Сёрл не ограничивается постановкой «интеллектуального диагноза» и обвинениями в неискренности. Он называет ложную

58 Searle J. R. The Mystery of Consciousness. P. 112. (Курсив Сёрла)

59 Seager W. Theories of consciousness: An introduction and assessment. London, 1999. P. 127.

посылку, из-за которой Деннет, по его мнению, пришёл к своим нелепым выводам: Деннет убеждён, что наука может изучать только явления, имеющие «онтологию третьего лица», всё онтологически субъективное не может быть предметом научного анализа. А поскольку существует только то, что может быть таковым предметом (верификационизм), то онтологически субъективное не существует. Эта посылка неверна, считает Сёрл и доказывает возможность научного изучения сознания с помощью своей дистинкции между эпистемологически и онтологически субъективным⁶⁰.

Деннет принимает резкий стиль полемики, заданный Сёрлом, и в ответной статье не менее категоричен: «Один из нас безнадежно ошибается, и ставки высоки. Сёрл воспринимает мою позицию как “форму интеллектуальной патологии” — не удивительно, что это чувство взаимно»⁶¹. Ответный «интеллектуальный диагноз», который Деннет ставит Сёрлу, — это полная невосприимчивость к критике. Деннет убеждён, что сокрушительно опроверг «Китайскую комнату», и то, что Сёрл продолжает выдвигать её в качестве аргумента, мягко говоря, нельзя назвать рациональным поведением. Деннет также утверждает, что концепция онтологически субъективного, которую отстаивает Сёрл, «приводит к самопротиворечиям и парадоксам на каждом углу»⁶². По его мнению, в «Объяснённом сознании» он убедительно доказал это, однако, как мы уже сказали, чтобы получить эти «самопротиворечия и парадоксы», Деннет активно использует принцип верификации, который сам приводит к противоречиям. На столь же шатких основаниях построена критика «Китайской комнаты», поэтому два первых обвинения Деннета в адрес Сёрла выглядят неубедительно, и в своей ответной статье Сёрл их легко опровергает.

Однако Деннет высказывает и третий аргумент: Сёрл не имеет научной программы. Здесь уже Сёрлу нечего возразить, ведь он сам признаёт, что даже не представляет себе, как могла бы выглядеть научная теория сознания, и надеется лишь на то, что будущие поколения нейробиологов смогут себе это представить. Напротив, Деннет имеет конкретную научную программу и даже продвинулся в направлении её осуществления (теории множественных черновики, пандемониума, мемов). Правда, эта программа называется программой изучения сознания лишь потому, что под словом «сознание» Деннет предлагает

60 Searle J. R. The Mystery of Consciousness. P. 113.

61 Ibid. P. 115.

62 Ibid. P. 118.

понимать генератор сообщений о состоянии сознания. Если воспользоваться традиционной терминологией, её следует назвать программой изучения формирования речи. Однако это не имеет отношения к критике Сёрла: он действительно не имеет научной программы. И ответ Сёрла на это замечание Деннета выглядит довольно слабо: ему остаётся лишь подчеркнуть, что он предлагает учёным заняться изучением именно сознания, в отличие от Деннета, который, по сути, пытается исключить сознание как таковое из сферы компетенции науки⁶³.

Итак, в целом можно сказать, что полемика зашла в тупик, превратившись в серию взаимных упрёков в «интеллектуальной патологии», нежелании воспринимать критику и ненаучности. И этот итог требует объяснения. Действительно, у Сёрла и Деннета очень много общего. Оба философа исходят из одной и той же материалистически-сциентистской установки, работают в рамках одной и той же аналитической традиции, берущей начало от Рассела и Витгенштейна, оба считают, что ментальное должно стать предметом научного объяснения. Однако очевидно, что расхождения между ними концептуального свойства, и они характеризуют не только этих двух философов, но и разные направления мысли внутри аналитической философии сознания. Сёрла можно поставить в один ряд с такими авторами, как Дэвидсон, Нагель, Джексон; Деннет же развивает идеи своих учителей Куайна и Райла и солидарен с супругами Черчленд. И хотя полемика имеет уже почти тридцатилетнюю историю, позиция основных её участников принципиально не поменялась⁶⁴. Не означает ли это, что материалистическая парадигма, в которой работают все названные мыслители, исходно не менее противоречива, чем картезианский дуализм, которому она себя противопоставляет, и решение проблемы сознания в рамках этой парадигмы попросту невозможно? Но тогда в «нашем “научном” взгляде на мир» имеется существенный изъян, не позволяющий решить, пожалуй, наиболее практически важный вопрос философской антропологии: что есть человек.

63 Searle J. R. The Mystery of Consciousness. P. 129.

64 В книге, резюмирующей исследования по философии сознания (Searle J. R. Mind: A Brief Introduction. New York, 2007), Сёрл воспроизводит, по сути, те же тезисы, а в последней книге Деннета (*Dennett D. C. From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds. New York, 2017*) мы видим попытку дальнейшей реализации всё той же радикально редукционистской программы с несущественными изменениями и уточнениями.

5. Заключение

Повышенный интерес к феномену сознания в конце XX — начале XXI в. со стороны философов-материалистов показывает, что современной мысли становится всё более тесно в рамках, установленных для нее Р. Декартом, который разделил все вещи на мыслящие, обладающие свободой, и протяжённые, подчинённые законам природы. Несмотря на всю критику недостатков картезианского дуализма, это разделение было повсеместно воспринято в качестве практического принципа и оказалось весьма полезным для развития науки, поскольку последняя смогла исключить из рассмотрения духов и демонов и сосредоточиться на изучении закономерных причинно-следственных связей между «вещами протяжёнными». Этот же принцип позволяет в нужной степени поддерживать мирное сосуществование богословия и естественных наук за счёт разделения «сфер влияния»: первое занимается духовным миром, вторые — материальным, и противоречить друг другу не могут, поскольку эти два мира не пересекаются.

К сожалению, дуализм так и не смог удовлетворительно решить проблему взаимодействия: каким образом вещи мыслящие и протяжённые, будучи столь разными, оказываются связаны воедино? И если любой физический процесс вызывается физической же причиной, не оказывается ли духовное бессодержательной фикцией? Дарвинизм, появившийся в середине XIX в., оказался наиболее мощным теоретическим средством в арсенале современного материализма. Благодаря принципу отбора случайных изменений оказалось возможным исключить Божественный разум из природы: нет никакого Разумного Творца, есть лишь естественный отбор, слепо и методично отбирающий наиболее приспособленных, а разумное устройство мироздания — это лишь иллюзия. Но для полного торжества материализма необходимо точно так же исключить и человеческий разум, который до сих пор остаётся неприятным белым пятном в стройной «научной» картине мира.

Нельзя ли и для этой задачи воспользоваться старым проверенным инструментом: случайные изменения плюс естественный отбор? Именно это предпринял Д. Деннет: явления языка, культуры и сознания объясняются естественным отбором, с одной стороны, нейронов и их групп в головном мозге, а с другой — «размножением» и отбором новых репликаторов — мемов. Существенно помогает реализовать эту задачу и новый теоретический инструмент материализма, появившийся уже в середине XX в. — компьютерная метафора сознания. Произведя свои выкладки, Деннет утверждает: исключить человека удалось, отныне

в мире нет ничего, кроме объективной физической реальности, а если нам кажется, что в нём также существует наше сознание, не говоря уже о бессмертной душе, то это иллюзия, которая объясняется сочетанием объективных физических причин. Точно так же, как объясняется иллюзия Бога-Творца.

Но если оказывается, что моё собственное «я» и мой собственный сознательный опыт — это иллюзия, то что же тогда истина? Оказывается, что материалистический редукционизм Деннета подрывает основу всей новоевропейской философии, а значит, и свои собственные основания. Не удивительно, что Джон Сёрл охарактеризовал его как «форму интеллектуальной патологии». Сёрл даёт прекрасную критику редукционизма, и в особенности компьютерной метафоры сознания, но в свою очередь, пытаясь объяснить сознание как эмерджентное свойство мозга, он не слишком преуспевает. Последовательно размышляя над сложившейся ситуацией, другой известный антиредукционист Томас Нагель приходит к выводу, что «научная» картина мира существенно неполна: «Из факта существования сознания, похоже, следует, что физическое описание Вселенной, несмотря на его богатство и объяснительную силу, — это лишь часть правды... Если мы отнесёмся к этой проблеме серьёзно и проследим следствия из неё, это грозит разрушением всей натуралистической картины мира»⁶⁵. Нагель считает, что необходимо выработать новое единое видение мира, в котором должно быть место как достижениям современной науки, так и сознанию, телеологии и нравственным ценностям.

Рассуждения антиредукционистов, конечно, не приводят к доказательству бытия Божия. И Сёрл, и Нагель заявляют себя атеистами. Однако последний рассматривает теизм как конкурентоспособную альтернативу материализму. Он считает, что сторонники концепции разумного замысла (Intelligent design) отнюдь не заслуживают пренебрежительного отношения, и даже допускает, что его неприятие теизма чисто субъективно: «Я признаю, что и сам делаю необоснованное допущение, не считая возможным рассматривать божественный замысел как реальную возможность. У меня не хватает *sensus divinitatis*, который позволяет столь многим людям — и даже убеждает их — видеть в мире выражение божественной цели столь же естественно, как они видят в улыбающемся лице выражение человеческих эмоций»⁶⁶.

65 Nagel T. *Mind and Cosmos*. New York, 2012. P. 35.

66 Ibid. P.12.

Как нам кажется, вышеизложенное показывает, что изучение современной философии сознания весьма полезно для христианского апологета. Оно даёт не только аргументы для критики материализма, но и показывает возможные точки соприкосновения для построения диалога. Но достаточно ли разработано положительное учение о душе в современном богословии? Готовы ли *мы* к этому диалогу? Впрочем, это уже тема отдельного исследования.

Библиография

- Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев // Творения. Т. 1. ПСТ-СО. Т. 3. М.: Сибирская Благовонница, 2008. С. 319-429.
- Васильев В. В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- Докинз Р.* Эгоистичный ген. М.: АСТ: CORPUS, 2013.
- Парпара А. А.* Психофизическая проблема в современной аналитической философии: обзор основных направлений // Вопросы богословия. 2019. Т. 1. № 1. С. 158-178.
- Серл Дж.* Открывая сознания заново. М.: Идея-Пресс, 2002.
- Чалмерс Д.* Сознательный ум. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- Block N.* Troubles with Functionalism // Minnesota Studies in the Philosophy of Science. 1978. V. 9. P. 261-325.
- Dennett D. C.* Consciousness explained. New York: Back Bay Books, 1991.
- Dennett D. C.* From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds. New York: W. W. Norton & Company, 2017.
- Nagel T.* Mind and Cosmos: Why the Materialist Neo-Darwinian Conception of Nature Is Almost Certainly False. New York: Oxford University Press, 2012.
- O'Brien G., Opie J.* A Defence of Cartesian Materialism // Philosophy and Phenomenological Research, 1999. V. 59. P. 939-963.
- Seager W.* Theories of consciousness: An introduction and assessment. London: Routledge, 1999.
- Searle J. R.* Minds, brains, and programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. V. 3. P. 417-424.
- Searle J. R.* The Mystery of Consciousness. New York: New York Review of Books, 1997.
- Searle J. R.* Mind: A Brief Introduction. New York: Oxford University Press, 2007.
- Take our word for it. Issue 129. P. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.takeourword.com/TOW129/page2.html> (дата обращения: 18.08.2001).
- Velmans M.* Is Consciousness Integrated? // Behavioral and Brain Sciences, 1992. V. 15 (2). P. 229-230.

The Polemic Between J. Searle and D. Dennett from the Perspective of Christian Apologetics

Anatoliy A. Parpara

PhD in Medicine, MA in Theology

Researcher at the Theology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

aparara@yandex.ru

For citation: Parpara, Anatoliy A. "The Polemic Between J. Searle and D. Dennett from the Perspective of Christian Apologetics". *Theological Questions*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 118–147. (In Russian) doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-118-147

Abstract. The article discusses the views of J. R. Searle and D. C. Dennett on the nature of consciousness and their polemic. Both philosophers are materialists but take different positions on the problem of consciousness: Dennett claims that mental phenomena can be completely reduced to physical (reductionism), while Searle maintains ontological irreducibility of the former (antireductionism). The author states their world views, including attitudes towards religion, and briefly discusses the main theoretic constructs they use: emergentism, the Chinese room, types of reduction and subjectivity according to Searle, pandemonium, memes, verificationism and heterophenomenology according to Dennett. It is shown that discussions between reductionists and antireductionists reveal substantial contradictions in contemporary materialism, which may be used by Christian apologetics not only for critics, but as a starting point for a dialog as well.

Keywords: philosophy of mind, mind-body problem, Christian apologetics, Cartesianism, materialism, physicalism, reductionism, antireductionism, computer metaphor.

References

- Basil the Great, St. "Besedy na Shestodnev" ["Hexaemeron"]. *Tvoreniia [Works]*, vol. 1, Moscow, Sibirskaya blagovonnitsa, 2008, pp. 319-429. (In Russian)
- Block, N. "Troubles with Functionalism". *Minnesota Studies in the Philosophy of Science*. Vol. 9, 1978, pp. 261-325.
- Chalmers, D. *Soznaiushchii um [The Conscious Mind]*. Moscow, Librokom, 2013. (In Russian)
- Dawkins, R. *Ėgoistichnyi gen [The Selfish Gene]*. Moscow, AST, CORPUS, 2013. (In Russian)
- Dennett, D. C. *Consciousness Explained*. New York, Back Bay Books, 1991.
- *From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds*. New York, W. W. Norton & Company, 2017.
- Nagel, T. *Mind and Cosmos: Why the Materialist Neo-Darwinian Conception of Nature Is Almost Certainly False*. Oxford University Press, 2012.
- O'Brien, G., Opie J. "A Defence of Cartesian Materialism". *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 59, 1999, pp. 939-963.

- Parpara, A. A. "Psikhofizicheskaia problema v sovremennoi analiticheskoï filosofii: obzor osnovnykh napravlenii" ["The Mind-Body Problem in Contemporary Analytic Philosophy: A Review of the Main Approaches"]. *Voprosy bogosloviia [Theological Questions]*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 158-178. (In Russian)
- Seager, W. *Theories of Consciousness: An Introduction and Assessment*. London, Routledge, 1999.
- Searle, J. R. "Minds, brains, and programs". *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 3, 1980, pp. 417-424.
- *The Mystery of Consciousness*. New York Review of Books, 1997.
- *Otkryvaia soznanie заново [The Rediscovery of the Mind]*. Moscow, Ideia-Press, 2002. (In Russian)
- *Mind: A Brief Introduction*. Oxford University Press, 2007.
- Take our word for it*. Iss. 129., p. 2. URL: <http://www.takeourword.com/TOW129/page2.html>. Accessed 18 Aug. 2001.
- Vasil'ev, V. V. *Trudnaia problema soznaniia [The Hard Problem of Consciousness]*. Moscow, Progress-Traditsiia, 2009. (In Russian).
- Velmans, M. "Is Consciousness Integrated?". *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 15(2), 1992, pp. 229-230.